

Глава 19. Да когда я вообще кого-то соблазнял?!

— Тонцзы, ты уверен, что если всё и дальше продолжит рушиться, проблем не возникнет? — с удручённым видом поинтересовался Ши Минью, глядя, как сюжет трещит по швам.

— Да нормально всё... наверное, — замялась Система, нехотя отрываясь от сёрфинга в сети.

Минью молча смерил её взглядом. «Актёрские задатки так себе, переигрываешь».

Чувствуя, что атмосфера накаляется, Система тут же засуежилась:

— Зай, ну честно! Я же не сама решаю, засчитан квест или нет. Это всё сверху спускают.

«Чёрт бы вас драл», — Минью в сердцах сжал плюшевого мишку. Условия, блин, предельно жизненные.

— Не переживай! Как только придёт отмашка, я сразу тебе свистну! — Система подключила голосовой пакет «милый котик». Она ведь тоже всего лишь рядовой клерк на зарплате.

—...

— А может... попробуешь всё-таки спасти сюжет? — осторожно предложила она, не желая окончательно подрывать боевой дух своего подопечного.

Хотя, если честно, как бывалый лентяй, сменивший не одного хоста, Система давно привыкла забивать на инструкции. Но с новичком надо было хоть для вида проявить рвение.

Минью выгнул бровь:

— Естественно.

Спасать положение он собирался в любом случае.

Система судорожно вздохнула. Знать, что ты бесполезный кусок кода — это одно, а слышать такое вслух — всё равно обидно. Похныкав для порядка секунд десять, она вытерла виртуальные сопли и с чистой совестью вернулась в интернет.

Минью даже не думал её утешать. Прошли те времена, когда он был наивным дурачком и

верил каждому слову.

Засчитают задание или нет — станет понятно только в самом конце. Если верить Системе, особых трудностей обычно не возникало: прошлые её подопечные устраивались вполне недурно. Именно поэтому Минъю в своё время и согласился на сделку. Вот только он никак не ожидал, что хваленый ИИ окажется лишь болтливым радиоприёмником, от которого никакой реальной пользы.

И всё же легкий перфекционизм не давал ему покоя. Минъю твёрдо решил вытащить сюжет из ямы. А участие в реалити-шоу он продумал ещё несколько дней назад.

Что может лучше очернить его репутацию? Актёр на пике карьеры соглашается на дешёвый чёс ради быстрых денег, ведёт себя упрямо, эгоистично, игнорирует советы команды — прекрасный, сочный компромат.

Минъю был более чем доволен своим планом. Направив менеджеру Чжао Кэ сообщение со своими соображениями, он погрузился в ожидание. Тот, как и следовало ожидать, отвечать не спешил.

Открыв планшет, Минъю перечитывал язвительные комментарии в сети о том, что «Киноимператор Чжу никогда не опустится до низкопробных шоу», и с садистским удовольствием ждал волны негодования от собственной команды.

Именно так! Он лично утрёт нос и фанатам, и хейтерам. В последнее время его самого слишком часто сталкивали лбом с реальностью — пора вернуть должок.

«Не опустится», говорите? Ха! Да он с радостью свалится с этого Олимпа, чтобы все вокруг почувствовали тот же священный шок и отчаяние, что и он сам.

Спустя пару часов рабочий чат взрывался от сообщений.

«Учитель Чжу, вы правда идёте на "Дни в ожидании ветра"? [стикер: мне страшно]»

«[стикер: шок]»

«Когда босс нам это озвучил, у меня чуть челюсть не отвалилась...»

«Я до последнего думал, что Брат Чжао шутит. Развлекательные шоу вообще не наш профиль!»

Глядя на эту панику, Минъю от души радовался.

Отлично. Чем больше они сейчас в шоке, тем ярче будет эффект. Ничего, когда шоу выйдет в эфир, они вообще облысеют от стресса.

Чтобы хоть как-то компенсировать будущие страдания подчинённых, Минъю щедро закинул в чат несколько крупных денежных конвертов. В конце концов, во время съёмок им придётся несладко.

Его команда была, пожалуй, единственной в индустрии, абсолютно не имевшей опыта работы с ТВ-форматами. Годы Минъю придерживался строжайшего правила: никаких шоу, только кино и сериалы. Его статус и авторитет ковались кассовыми сборами и рейтингами. И даже соглашаясь на съёмки в нескольких фильмах подряд, он оправдывался тем, что ему нужно кормить команду.

В отличие от других артистов, для которых реалити были лёгким способом срубить бабла и нажиться на фанатских сборах, Минъю подобные серые схемы строго пресекал. Зато выплачивал сотрудникам превосходные бонусы, перекрывая чужие заработки.

«Продюсеры говорят, если мы в деле, съёмки стартуют в конце месяца. Времени впрытик, так что готовься».

«Информацию пока не сливаем».

«Я договорился с площадкой, пойдёшь как секретный гость».

Минъю легко представил, как его менеджер судорожно рвёт на себе волосы. Не разглашать новость раньше времени — разумный шаг, иначе среди фанатов случится настоящее землетрясение.

Тем временем в офисе компании «Эпоха Цзюйи» ассистентка Сяося, разбирая промо-материалы, заинтересовалась у Чжао Кэ:

— Брат Чжао, а может, стоит сказать Учителю Чжу, что фанаты на самом деле с нетерпением ждут его появления на шоу? Нам постоянно пишут. Кроме фильмов и глянца, у него же вообще нет публичной активности. Поклонники годами умоляли устроить хоть какой-нибудь проект, а мы всё заминали...

Чжао Кэ отвлёкся от телефона и тяжело вздохнул:

— Сяося, ты же знаешь, как Минъю переживает о мнении аудитории. Если он узнает про завышенные ожидания, то опять начнёт выжимать из себя все соки. А на шоу люди хотят видеть живого человека, его повседневную сторону. Я иногда смотрю на него и сам устаю — ну

нельзя же вообще никогда не выходить из себя! То, что он решился на реалити, далось ему нелегко. Наверное, просто хочет что-то поменять. Он слишком долго жил на износ.

— Это правда, — кивнула Сяосяо.

Она работала ассистенткой не первый год и успела поменять трёх артистов. Все они на публике ангелы, а за кулисами — монстры. Но Ши Минъю был исключением. Самый требовательный к себе, с феноменальным самоконтролем. За всё время она ни разу не видела его во гневе. Его эмоциональная стабильность дарила невероятное чувство безопасности... Пожалуй, за исключением того случая, когда на премьере за кулисы появился режиссёр Чу.

— Сейчас с кино всё сложно, касса непредсказуема, инвесторы урезают бюджеты, — продолжал Чжао Кэ. — Снимешься неудачно — смешают с грязью. Да, "Мост" выстрелил, стал «тёмной лошадкой», но не может же везти постоянно? Начнёшь проваливаться в прокате — засмеют. А на шоу и деньги заработать проще, и узнаваемость у широкой публики поднимешь. Пусть лучше спокойно отдохнёт на съёмках.

Будущее артиста менеджера не пугало. С репутацией Минъю он мог вообще забить на всё и почивать на лаврах до конца дней.

— А кроме этого никаких проектов брать не будем? — по привычке спросила Сяосяо. В последнее время она подумывала вырасти до пиар-менеджера.

— Как по-твоему, какой у Минъю характер? — с улыбкой спросил Чжао Кэ, распечатывая присланные документы.

— Очень хороший, — тихо ответила девушка.

— А если честно? Твоё личное мнение.

— В нём есть... невероятное обаяние, — покраснев, призналась Сяосяо. — У нас в компании почти все от него в восторге.

Это сложно было описать словами: теплота, открытость, мягкая нежность и в то же время удивительная надёжность. В шоу-бизнесе такое встречалось крайне редко. Обычно фанаты, устроившись ассистентами к кумирам, отворачивались от них через пару дней, сталкиваясь с лицемерием.

— Он стирает дистанцию, рядом с ним легко, — подытожил Чжао Кэ с лёгкой грустью. — Он умеет дать каждому почувствовать себя особенным. Правда, потом понимаешь, что он так относится вообще ко всем без исключения. И пусть наступает лёгкое разочарование, ты всё равно благодарен за такое отношение.

Сяосяо мысленно ахнула: попал в самую точку.

— Не будь он столь принципиален в личной жизни с его-то характером... это же готовый бабник и манипулятор, — хмыкнул менеджер.

Впрочем, в личные дела подопечного Чжао Кэ никогда не лез. Он до сих пор помнил слова предыдущего агента Минью: «С ним и очень легко, и невероятно тяжело».

И то верно: в работе и общении с людьми Минью был безупречен и послушен. Но оставалась одна проблема — он как магнитом притягивал к себе всяких... неадекватов. Чжао Кэ при одной мысли о главном конкуренте Минью из их тусовки готов был грязно выругаться.

Тот парень сам напросился на вражду. Чжао Кэ хорошо знал его менеджера и даже спрашивал при личной встрече: зачем? Они ведь играли в разных лигах, снимались в разном кино, могли бы спокойно сотрудничать! Но тот артист постоянно устраивал какие-то выходки, будто капризный ребёнок, привлекающий к себе внимание.

Тогда агент того парня лишь беспомощно развёл руками: «Я пытался его образумить, правда. Но у него вместо мозгов — дырка от бублика».

Минью уже настроился на спокойное ожидание, когда его вынудили экстренно вернуться к работе.

Ему пришло письмо. Почтовый конверт был битком набит фотографиями — в основном снимками его повседневной жизни, а также кадрами с коллегами и друзьями. Но самое паршивое — письмо доставили прямо к его дому. Значит, за ним следили, и очень давно.

В офисе вся команда разглядывала содержимое с видом полнейшей боевой готовности.

— Может, в полицию заявить? — тихо предложил кто-то.

— Те, кто осмеливаются на подобное, обычно всё просчитывают, — спокойно ответил Чжао Кэ.
— Я уже пробил через свои каналы: посылку принёс курьер-подросток. Ему просто дали денег на улице и попросили передать письмо.

— Сасанджи? Ну и наглость...

Сяосяо разглядывала пухлую стопку карточек. Были среди них и чёткие, и смазанные снимки. Минью разговаривал с кем-то, улыбался, общался... Многие кадры были сделаны совсем недавно, во время промо-тура по разным городам.

Сяо Ле принёс из кухни стаканы с водой и поставил на стол. Его взгляд тут же зацепился за выпирающий из конверта лист, где крупными красными буквами было выведено слово.

— "Шлюха"? — перечитал он в недоумении.

Минъю закрыл лицо руками.

От содержимого письма его разбирал нервный смех.

— Нет, серьёзно, — удручённо протянул он, — обозвать меня «дешёвкой», «шлюхой» и «бессовестной тварью» — это что, по его мнению, должно меня как-то задеть? Я мужчина. Мужчину тоже можно пытаться унижить подобными словами, но убойная сила у этого — нулевая.

Сотрудники переглянулись.

— Не понимаю, — искренне пожал плечами Минъю. — Он следил за мной столько времени и правда думал, что я испугаюсь этих визгов? У человека явно проблемы с головой. Написал кучу угроз, требует, чтобы я «перестал соблазнять людей, а не то мне несдобровать». Да кого я соблазнял?! Тут же обычные рабочие кадры, и вы все на них есть! Вчера весь вечер ломал голову и так ничего и не понял.

Сяосяо аккуратно разложила фотографии. Снято было невероятно красиво, с качественной обработкой и ретушью — уровень хороших фан-мастеров, которые продают фотобуки. Вот только лица всех, кто стоял рядом с Учителем Чжу, были перечёркнуты жирными красными крестами.

На режиссёра Чу красовалась плашка «Сексуальный маньяк», на молодом господине Се — «Бешеная собака», на Чжао Кэ — «Дешёвая сиделка»... Сяосяо едва не зажмурилась — до чего мерзкие оскорбления. А напротив собственного лица она увидела надпись «Тупая служанка».

Но когда её взгляд упал на силуэт в углу одного из снимков с подписью «Подглядывающий кобель», а ниже аккуратно выведено имя — «Жэнь Линь», у ассистентки в глазах потемнело.

Фандомы Ши Минъю и Жэнь Линя были тихими врагами. Поклонники Минъю держались свысока и презирали Жэнь Линя за то, что тот с самого дебюта пиарился как «второй Ши Минъю». Открытой войны не было лишь потому, что фанаты Жэнь Линя были заняты исключительно хейтом своего же кумира, а к остальным относились миролюбиво.

«Стоп... Он что, тайком припёрся на премьеру?!»

Сяосяо быстро достала телефон и зашла со своего рабочего фан-аккаунта. И тут же наткнулась на обсуждение:

«Брат Линь реально опять тайком пробрался на показ!»

«Да точно! Я на трансляции его сразу узнала, хоть он и замаскировался. Обычный человек не засёк бы».

«Респект за конспирацию».

«Вообще-то он не только на премьеру ходил, но и на несколько промо-встреч! [стикер]»

«Я его случайно встретила, но побоялась подойти... только автограф попросила. [фото x2] Он, кстати, милый!»

«Ха-ха, ему в жизни не завоевать нашу Невестку с такой-то трусостью! Лох! [стикер]»

Сяосяо мгновенно закрыла приложение. Учитель Чжу никак не мог быть их «невесткой»! У него вообще-то уже есть пара... почти романтическая.

Тем временем Чжао Кэ поднял одну из фотографий и возмущённо хмыкнул:

— Совсем без мозгов малолетки... «Дешёвая сиделка»! Знал бы он, какую зарплату мне Минъю платит!

Минъю готов был провалиться сквозь землю от названий: «Маниакальный эгоист», «Подглядывающий кобель»...

— На какое-то время я сменю жильё, перееду туда, где раньше не жил, — подвёл итог Минъю.
— Он меня не найдёт, а если и найдёт — не проберётся через охрану. Выбор у меня небольшой — просто изолируюсь. А что касается съёмок в шоу, Чжао Кэ, свяжись с продюсерами, пусть усиливают безопасность. Я тоже возьму с собой пару телохранителей.

Он вздохнул с лёгкой печалью. Подумать только, до чего его довёл этот неадекват! Вчера утром, узнав про письмо, Се Цзяюй настоятельно потребовал нанять охрану.

Впрочем... разве в сети не пишут постоянно, что зазвездившиеся артисты шагу не могут ступить без свиты ассистентов и охраны? Отлично, идеальный штрих к его «падению»! Минъю остался доволен такой деталью. А когда он вычислит этого ублюдка, лично отправит его за решётку.

Станет первым артистом, посадившим собственного фаната. А то, что это фанат, Минъю не сомневался: в письме тот долго и слезливо припоминал, как Минъю когда-то дал ему автограф, после чего скатился в истерику и оскорбления.

У человека явно сорвало резьбу.

На обратном пути Минью сидел на пассажирском сиденье с закрытыми глазами.

— Брат, ты правда собираешься на это шоу? — тихо спросил Се Цзяюй, не отрываясь от дороги.

Минью чуть улыбнулся:

— Угу. Хочу попробовать что-то новое, поэкспериментировать.

«Ага, щас! Исключительно ради того, чтобы разрушить свой идеальный образ!»

Цзяюй мельком взглянул на него через зеркало заднего вида. Улыбка Минью была искренней, но радость вызывали явно не сам формат шоу, а какие-то свои скрытые мысли.

— Тебя сильно тревожит это письмо? — осторожно спросил Цзяюй.

Этот сумасшедший фанат воплотил в жизнь то, о чём сам Цзяюй мог только фантазировать: слежка, подглядывание... Будь он просто поклонником, возможно, зашёл бы ещё дальше.

— Да как тебе сказать... Скорее сбит с толку, — вздохнул Минью. — Впервые столкнулся с подобным. У парня явно проблемы с психикой.

Цзяюй сжал руль. У него тоже были проблемы. Тяжёлые, глубокие ментальные проблемы, из-за которых он каждый месяц ходил к психотерапевту.

— Кстати, Цзяцзя, — вдруг произнёс Минью, — если у тебя что-то случится или станет тяжело — обязательно делись со мной или с близкими. Не держи в себе.

Голос его звучал мягко, с искренней дружеской заботой.

Цзяюй промолчал, лишь тихо выдохнул «угу».

Ему давно было мало роли «друга» или «названного брата». Зависимость переросла в страсть и болезненную жажду, а неконтролируемая любовь... Минью эта любовь была абсолютно не нужна.

Машина заехала на подземную парковку элитного жилого комплекса. Поселиться здесь

предложил Цзяюй — квартиру он купил пару лет назад, но почти не жил тут. Главный плюс — непробиваемая система безопасности.

Заглушив двигатель, Цзяюй повернулся к нему. На дне его глаз плескалась горькая самоирония. Неконтролируемая любовь пугала его самого.

— Приехали? — Минъю очнулся от резкого звука чужого клаксона.

— Да, — отрезал Цзяюй и подался вперёд, чтобы отстегнуть его ремень безопасности.

Минъю мягко отвёл его руку:

— Цзяюй, я сам.

Он вышел из машины. Цзяюй остался в салоне, чувствуя, как внутри всё вымораживает от этой вежливой дистанции.

Минъю обошёл авто, подошёл к его двери и, когда Цзяюй вышел, вытащил из кармана слегка потёртый плетёный шнурок-браслет.

— Цзяцзя, чуть не забыл! Смотри, что я вчера нашёл.

— Ты... помнишь? — у Цзяюя перехватило дыхание. В порыве нахлынувших чувств он шагнул вперёд и крепко обнял Минъю.

Объятие длилось всего секунду.

— Я думал, ты давно его выбросил... — тихо пробормотал Цзяюй, опуская взгляд. Это был первый подарок, который он сделал Минъю много лет назад.

— У меня отличная память, — улыбнулся Минъю. — Ничего я не выбрасывал, просто завалился куда-то.

Он видел, как сильно Цзяюй дорожит их прошлым и как боится быть забытым — травма детства, оставленная жестокой матерью.

— Цзяюй, тебе бы пора найти себе кого-нибудь, — шутливо заметил Минъю в лифте. — Заведи роман, влюбись по-настоящему.

— А ты? — мгновенно спросил Цзяюй.

— Я? Мне пока не до этого. У меня впереди много дел, — Минъю улыбнулся и продолжил: — Слушай, а может, пойдёшь со мной на шоу? В прошлом сезоне там как раз участвовал основатель модного бренда, и под конец они с партнёром реально сыграли свадьбу! Это реалити теперь шутливо называют романтическим проектом.

Минъю мысленно потирал руки. Он хотел, чтобы «главный герой» наконец понял: Минъю просто использует его. Пригласить руководителя крупного бизнеса на дешёвое шоу ради своего пиара — что может быть эгоистичнее?

— Брат, ты серьёзно? — тон Цзяюя стал странным.

— Абсолютно, — уверенно кивнул Минъю, зная, как тот бережёт приватность и ненавидит публичность.

Цзяюй лишь коротко ухмыльнулся:

— Хорошо. Я пойду.

Минъю застыл. «Что?! Серьёзно?!»

— Не переживай, я просто... приеду забрать тебя после съёмок, — переиграл Цзяюй, заметив его испуг.

Минъю облегчённо перевёл дух:

— Ну ты и шутник! Зачем тебе тратить время на шоу, ты же не артист. Хотя влюбиться тебе точно не помешает, — добавил он перед дверью квартиры.

Не успел он договорить, как Цзяюй резко схватил его за запястье и прижал к стене.

Минъю даже ахнуть не успел, как ощутил крепкую, натренированную грудь Цзяюя, давшую о себе знать через ткань рубашки.

«Да что за чертовщина! С какого перепуга у него фигура лучше, чем у меня?! Когда он вообще успевает качаться при своей загруженности?!» — пронеслась в голове абсолютно неуместная мысль.

Лицо Цзяюя было бледным, взгляд — тёмным и отчаянным.

Он наклонился, его губы почти коснулись щеки Минъю. Голос звучал глухо, сдавленно:

— Брат... Ты ведь всё знаешь, да? Знаешь, что я люблю тебя.

Минью обомлел. «Что?! Я... знаю?!»

Холостой тридцатилетний затворник, чей любовный опыт ограничивался актерами-партнерами по сценарию, почувствовал себя самым глупым человеком на свете. «Да я понятия не имел!»

Затаившаяся в системе ИИ-помощница замерла. «Пиздец... Он реально признался! Всё, хреново дело, хост сейчас свалит с задания!»

Цзяюй горько ухмыльнулся. Сегодня Минью был с ним слишком добр, и сдерживать себя дальше стало выше его сил.

— Брат... Прошу, не отвергай меня сразу. Просто подумай, — прошептал он, опустив голову, и прикоснулся губами к ладони Минью.

Минью стоял не шелохнувшись, чувствуя себя невероятно глупо и беспомощно.

Цзяюй тяжело вздохнул, выпустил его руку и отступил на шаг, пытаясь вернуть самообладание.

«М-да... Попал так попал», — мысленно протянул Минью.

«Тонцзы... Слушай, он же у нас Главный Герой-пассив... Если он любит меня, то я, получается... главный герой-актив?»

«Я поверить не могу... Каким образом такой здоровый и властный мужик, как Цзяюй, вообще представляет меня в роли актива?!»

Система предпочла промолчать. Она искренне не хотела разрушать иллюзии своего хоста и говорить ему, что актив из него — как из говна пуля, и снизу лежать придётся именно ему.

<http://bllate.org/book/20141/1992046>